СРАВНЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ АСПЕКТОВ В СОНЕТЕ 116 ШЕКСПИРА И ГАЗЕЛИ УВАЙСИЙ «КЎНГЛУМДА ИШҚИНГ ЎТИ…»

Курбонов Дониёрбек Кахрамонович
Андижанский филиал Кокандского университета

Аннотация: Данная статья представляет сравнительный анализ гендерных перспектив в Сонете 116 Уильяма Шекспира и газели узбекской поэтессы Джахан-Атын Увайсий. Используя метод сравнительного литературоведения, статья исследует различия в изображении любви, постоянства и роли говорящего (лирического героя/героини) в контексте их соответствующих культурных и литературных традиций. Анализ показывает, что Сонет 116 представляет собой мощное утверждение идеальной, неизменной любви, часто рассматриваемое как универсальное, но потенциально отражающее философскую, возможно, мужскую перспективу определения любви. В то время как газель Увайсий представляет сильный женский голос, выражающий активное страдание, всепоглощающую преданность и поиск единения, несмотря на боль разлуки. Эти различия подчеркивают уникальные способы выражения гендерного опыта в английской ренессансной и центральноазиатской поэзии.

Ключевые слова: Шекспир, Увайсий, сонет, газель, гендерные исследования, сравнительное литературоведение, английская поэзия, узбекская поэзия, любовь, постоянство, страдание.

Abstract: This article presents a comparative analysis of gender perspectives in William Shakespeare's Sonnet 116 and the gazelle by Uzbek poet Jahan-Atyn Uvaysiy. Using the method of comparative literary criticism, the article explores differences in the portrayal of love, constancy, and the role of the speaker (lyrical hero/heroine) in the context of their respective cultural and literary traditions. The analysis shows that Sonnet 116 is a powerful statement of ideal, unchanging love, often viewed as universal, but potentially reflecting a philosophical, perhaps masculine perspective on the definition of love. While the gazelle Uvaysi represents a strong female voice expressing active suffering, all-consuming devotion and the search for unity, despite the pain of separation. These differences highlight the unique ways in which gender experiences are expressed in English Renaissance and Central Asian poetry.

Keywords: Shakespeare, Uwaisiy, sonnet, gazelle, gender studies, comparative literature, English poetry, Uzbek poetry, love, constancy, suffering.

Аннотация: ушбу мақолада Уилям Шекспирнинг 116 сонети ва ўзбек шоири Жаҳон-атин Увайсий ғазалидаги gender истиқболларининг қиёсий таҳлили келтирилган. Қиёсий адабий танқид усулидан фойдаланган ҳолда, мақолада севги, доимийлик ва нотиқнинг (лирик қаҳрамон/қаҳрамон) ўз маданий

ва адабий анъаналари контекстида ролини тасвирлашдаги фарқлар ўрганилади. Таҳлил шуни кўрсатадики, Sonnet 116 ideal, ўзгармас севгининг кучли баёноти бўлиб, кўпинча universal деб қаралади, лекин севги таърифига фалсафий, еҳтимол еркаклар нуқтаи назарини акс еттиради. Gazelle Увайси ажралиш азобига қарамай, фаол азоб-уқубатларни, бутун садоқатни ва бирликни излашни ифодаловчи кучли аёл овозини ифодалайди. Ушбу фарқлар инглиз Уйғониш даври ва Марказий Осиё шеъриятида gender тажрибаларини ифодалашнинг ўзига хос усулларини таъкидлайди.

Калит сўзлар: Шекспир, Увайсий, sonnet, ғазал, gender тадқиқотлари, қиёсий адабиёт, инглиз шеърияти, ўзбек шеърияти, севги, доимийлик, азоб.

Введение (Introduction)

Изображение гендерных ролей и переживаний является одной из центральных тем в мировой литературе [6]. Различные эпохи, культуры и литературные формы предлагают уникальные взгляды на то, как мужчины и женщины воспринимают и выражают эмоции, особенно такие универсальные, как любовь. Уильям Шекспир (1564-1616), мастер английской литературы эпохи Возрождения, и Джахан-Атын Увайсий (1781-1845), выдающаяся узбекская поэтесса эпохи Кокандского ханства, творили в совершенно разных культурных и исторических контекстах. Шекспир известен своими сонетами, исследующими сложности любви, времени и смертности, часто с точки зрения мужского лирического героя. Его Сонет 116, в частности, посвящен определению истинной, непоколебимой любви [5]. Увайсий же, творившая в рамках богатой традиции персидской и тюркской поэзии, особенно газели, стала одним из ярких женских голосов в литературе Центральной Азии, выражая глубокие духовные и романтические переживания.

Несмотря на временную и культурную дистанцию, сравнение их произведений может выявить как универсальные аспекты человеческих эмоций, так и специфические гендерные взгляды, сформированные их окружением и личным опытом. Предлагается сравнительный анализ гендерных аспектов в Сонете 116 Шекспира и избранной газели Увайсий. Основной исследовательский вопрос: как различаются изображение эмоций, позиция лирического субъекта и гендерные перспективы в этих двух конкретных стихотворениях, представляющих разные литературные традиции и гендерный опыт авторов? Значимость исследования заключается в освещении кросс-культурных вариаций в поэтическом выражении гендерного сознания.

Методы (Methods)

В статье применяется метод сравнительного литературоведения с фокусом на гендерном анализе и close reading (внимательном чтении). Объектами анализа являются:

1. Сонет 116 Уильяма Шекспира (в оригинале на английском языке).
2. Газель Джахан-Атын Увайсий (в оригинале на узбекском языке), начинающаяся строкой "Кўнглумда ишқинг ўти, жонимда ҳижрон доғи...".

Для сравнения текстов проводится комплексный анализ, включающий сопоставление доминирующих тем через ключевые слова и фразы, определение характеристик лирического субъекта (пол, эмоции, позиция, отношение к любви и внешним силам), сравнение поэтических образов и эмоционального настроя с опорой на цитаты, а также оценку влияния гендерного фактора на выражение чувств через анализ конкретных строк.

Результаты (Results)

Анализ сонета. В Сонете 116 Уильяма Шекспира главной темой выступает определение и утверждение природы истинной любви как непоколебимой и вечной силы. Лирический герой занимает позицию уверенного, почти доктринального утверждающего [4]. Он начинает с декларации того, чем любовь не является: она не подвластна изменениям обстоятельств ("Love is not love / Which alters when it alteration finds") и не зависит от времени или уходящей красоты ("Or bends with the remover to remove"). Любовь предстает как абсолютный идеал. Поэт активно определяет любовь через мощные метафоры: она – "an ever-fixed mark" (вечно неподвижный знак/маяк), который направляет заблудшие корабли ("wand'ring bark") и чья истинная ценность неизмерима ("whose worth's unknown, although his height be taken"). Эта метафора подчеркивает стабильность, надежность и трансцендентность любви. Далее поэт прямо противопоставляет любовь разрушительной силе Времени: любовь – не "Time's fool" (игрушка Времени), и, хотя физическая красота ("rosy lips and cheeks") подвластна его "bending sickle" (изогнутому серпу), истинная любовь не изменяется "до самого края" ("bears it out even to the edge of doom").

Тональность сонета – уверенная, декларативная, почти философская. Говорящий выступает как авторитет, знающий суть истинной любви. Эмоциональный пик достигается не в выражении личной боли или страха, а в финальном куплете, где поэт ставит на кон свое собственное творчество и саму возможность любви, чтобы подтвердить свою правоту: "If this be error and upon me proved, / I never writ, nor no man ever loved" (Если это ошибка и будет доказано против меня, / То я никогда не писал, и ни один человек никогда не любил).

С гендерной точки зрения, сонет стремится к универсальному определению любви ("the marriage of true minds" – союз истинных душ). Однако сама форма авторитетного, абстрактного определения идеала может

рассматриваться как отражение более философской, возможно, традиционно мужской позиции в западной культуре того времени. Любовь здесь – это скорее концепт, идеал, который утверждается интеллектуально, а не страстное, личное переживание, описанное с точки зрения конкретного опыта. Объект любви остается абстрактным, фокус смещен на саму сущность любви.

Анализ газели. В газели Увайсий центральное место занимают темы всепоглощающей любви [1], обозначаемой как "ишқинг ўти" (огонь твоей любви), и невыносимой боли разлуки, которая оставляет клеймо на душе ("ҳижрон доғи") и сжигает в своем огне ("фироқ ўти"). Лирическая героиня переполнена страстным желанием воссоединения с возлюбленным – "висол орзусидаман" (я жажду свидания), – однако на пути к этому единению стоят препятствия, возможно, непреодолимые силы судьбы ("тақдир экан бу" - такова судьба). Голос говорящей здесь явно женский, что подтверждается использованием поэтессой своего тахаллуса "Увайсий" в заключительном бейте. В отличие от отстраненного наблюдателя в сонете Шекспира, героиня Увайсий является активной участницей и центром любовной драмы.

Ее страдания выражены через яркие, гиперболизированные образы: она буквально сгорает в огне разлуки – "Фироқ ўтида ёндим" (Я сгорела в огне разлуки), а ее слезы столь обильны, что превращаются в реки – "Кўзимдин оққан ёшим дарё бўлди" (Слезы из глаз моих стали рекой). Она не замыкается в своем горе, а напрямую обращается к возлюбленному ("эй ёр") и выражает высшую степень преданности, заявляя о готовности к самопожертвованию: "Васлингга етмоқ учун жон фидо қилдим" (Чтобы достичь единения с тобой, я пожертвовала жизнью). Образность газели строится на традиционных символах: огонь ("ўт", "ёндим", "куйди") передает как жар страсти, так и муки разлуки; вода ("ёшим дарё бўлди") символизирует безмерность горя; а образ сада ("висол бўстони боғи" - сад райского свидания) воплощает идеал желанного единения. Все это создает страстную, экспрессивную тональность, наполненную болью и тоской, но одновременно демонстрирующую силу духа, которая проявляется в готовности к жертве и в прямых обращениях как к возлюбленному, так и к самой себе ("Увайсий...").

С точки зрения гендерной перспективы, газель представляет собой мощный женский голос, который не просто пассивно испытывает глубокие чувства, но и активно их артикулирует. Лирическая героиня Увайсий – это не объект чужого желания или рефлексии, а центр собственного эмоционального мира [3]. Она страдает, неся в душе "клеймо разлуки" ("жонимда ҳижрон доғи"), но при этом она действует: желает ("орзусидаман"), готова жертвовать ("жон фидо қилдим") и задается вопросами о своей судьбе и сути происходящего ("Нетай?", "На бўлди?"). Использование тахаллуса "Увайсий" в финале, где

поэтесса говорит о своей душе, сгоревшей в огне любви ("ишқ ўтинда куйди бу жон"), окончательно утверждает эту глубоко личную, женскую перспективу, полную страсти и страдания.

Таблица: сравнительный анализ сонета и газели

Характеристика	Сонет Шекспира	Газель Увайсий
Тема	Неизменность истинной любви, определение любви, ее сопротивление времени и обстоятельствам	Всепоглощающая любовь ("ишқинг ўти"), боль разлуки ("ҳижрон доғи"), стремление к воссоединению ("висол орзусидаман")
Лирический субъект	Уверенный, авторитетный голос, определяющий любовь (часто воспринимается как универсальный/мужской)	Женщина, активная участница любовной драмы, эмоционально вовлеченная
Позиция субъекта	Активно утверждающая, определяющая, декларативная	Активная, выражение чувств, стремление к действию и единению
Эмоциональный тон	Уверенный, декларативный, философский, убежденный	Страсть, экспрессивность, боль, тоска, преданность
Образность	Маяк/звезда ("ever-fixed mark"), корабль ("wand'ring bark"), Время с серпом, физическая красота	Образы огня ("ўт", "ёндим"), воды ("ёшим дарё бўлди"), сада ("висол бўстони боғи"), гиперболизация чувств
Выражение чувств	Интеллектуальное утверждение идеала, сильная убежденность, определение	Прямое, интенсивное выражение чувств, готовность к самопожертвованию
Гендерная перспектива	Универсализирующий взгляд на идеал любви; возможно, философская (мужская?) позиция определения	Женский взгляд на любовь как на всепоглощающую силу, активное выражение личного опыта и эмоций

Активность героя	Активное определение и утверждение ("O no!", "I never writ...")	Активные действия в выражении страданий ("ёндим"), преданности ("жон фидо қилдим"), вопрошание ("Нетай?")
Фокус произведения	Абстрактный идеал истинной любви, ее неизменная природа	Внутренний мир, интенсивность личных переживаний, любовь как центральная, проживаемая сила
Отношение к любви	Любовь как непоколебимый, вечный, руководящий идеал	Любовь как всепоглощающая, почти фатальная сила, источник страдания и высшей преданности

Обсуждение (Discussion)

Сравнение Сонета 116 Шекспира и газели Увайсий выявляет фундаментальные различия в изображении любви и гендерных перспективах. Сонет Шекспира представляет собой мощное интеллектуальное и философское *определение* идеальной любви. Говорящий с уверенностью постулирует ее неизменность ("Love alters not...") и превосходство над временем ("Love's not Time's fool") [2]. Любовь здесь – это константа, почти абстрактный принцип, "ever-fixed mark", служащий ориентиром. Хотя сонет стремится к универсальности ("the marriage of true minds"), сама позиция авторитетного определения, установления закона любви может быть связана с традиционно мужской ролью законодателя или философа в западной культуре. Эмоции выражаются через силу убеждения и риторическую ставку в финале, а не через описание личного страдания или страсти.

Газель Увайсий, напротив, погружает читателя в эпицентр женского эмоционального *опыта*. Любовь здесь – не абстрактный идеал, а всепроникающая, почти физически ощутимая сила ("ишқинг ўти", "фироқ ўтида ёндим"), приносящая как экстаз, так и мучительную боль ("ҳижрон доғи"). Женский голос Увайсий не *определяет* любовь, а *живет* ею [1], выражая свои страдания и преданность через яркие, экспрессивные образы ("ёшим дарё бўлди", "жон фидо қилдим"). Активная позиция героини проявляется не в философском утверждении, а в непосредственном выражении чувств, желаний ("висол орзусидаман") и готовности к действию (жертве). Она – центр своего эмоционального мира, а не объект рефлексии. Использование тахаллуса

"Увайсий" прямо связывает этот интенсивный, личный опыт с автором-женщиной, утверждая ее субъектность.

Таким образом, контраст заключается не столько в теме (оба стихотворения о любви), сколько в подходе и перспективе. Шекспир предлагает универсализирующее, философское определение идеала любви, стойкой перед лицом времени. Увайсий представляет глубоко личный, воплощенный женский опыт всепоглощающей, страстной любви, отмеченной страданием и активной преданностью. Шекспировский сонет утверждает *стойкость* любви как идеала, тогда как газель Увайсий демонстрирует *силу* женщины, проживающей эту любовь во всей ее интенсивности [8]. Эти различия ярко иллюстрируют влияние гендерной идентичности и культурно-литературных традиций на поэтическое выражение любви.

Заключение (Conclusion)

Сравнительный анализ Сонета 116 Уильяма Шекспира и газели Увайсий выявил существенные различия в изображении любви и гендерных перспектив. Сонет Шекспира предлагает уверенное, философское определение истинной любви как вечного, неизменного идеала, противостоящего времени и обстоятельствам ("Love's not Time's fool"). Этот подход, стремящийся к универсальности, может отражать более абстрактную, возможно, традиционно мужскую позицию определения. Газель Увайсий, напротив, представляет страстный, активный женский голос, глубоко погруженный в личный опыт всепоглощающей любви ("ишқинг ўти") и мучительной разлуки ("ҳижрон доғи"). Сопоставление этих двух произведений демонстрирует, как различные культурные контексты, литературные формы и, что важно, гендерный опыт авторов формируют уникальные поэтические миры и способы выражения универсальной темы любви, смещая фокус с философского идеала (Шекспир) на интенсивное личное переживание (Увайсий).

Список литературы (References)

1. Жаҳон Отин Увайсий (1781-1845) // Ziyo.uz: [портал]. – URL: https://ziyo.uz/uz/uzbek-sheriyati/jahon-otin-uvaysiy (дата обращения: 27.03.2025). – Текст: электронный.
2. Сравнительное литературоведение // Большая российская энциклопедия: [сайт]. – URL: https://bigenc.ru/literature/text/4160967 (дата обращения: 27.03.2025). – Текст: электронный.
3. Увайсий Жаҳонотин (1780-1845) // Ziyouz.com kutubxonasi: [сайт]. – URL: https://ziyouz.com/portal-haqida/xarita/uzbek-sheriyati/jahon-otin-uvaysiy/ (дата обращения: 27.03.2025). – Текст: электронный.

4. *Crowther, J.* (ed.) No Fear Shakespeare: Sonnets: Sonnet 116 // Spark Notes: [сайт]. – URL: https://www.sparknotes.com/shakespeare/sonnets/section7/ (дата обращения: 27.03.2025). – Текст: электронный.
5. *Shakespeare, W.* Sonnet 116: Let me not to the marriage of true minds // Poetry Foundation: [сайт]. – URL: https://www.poetryfoundation.org/poems/45106/sonnet-116-let-me-not-to-the-marriage-of-true-minds (дата обращения: 27.03.2025). – Текст: электронный.
6. Smith, E. Gender in Shakespeare // British Library: [сайт]. – Published: 15 Mar 2016. – URL: https://www.bl.uk/shakespeare/articles/gender-in-shakespeare (дата обращения: 27.03.2025). – Текст: электронный.
7. Курбонов Д. К. ПОЭТИКА ПОНЯТИЯ ЛЮБВИ ШЕКСПИРА И НАВОИ //Modern education and development. – 2025. – Т. 21. – №. 1. – С. 341-346
8. Курбонов Д. К. ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ЧЕРЕЗ ЛИТЕРАТУРУ //University Research Base. – 2024. – С. 222-223.